

Перед первой встречей

К гастролям Ивановского драматического театра

— Так случилось, что за всю полувековую историю Ивановского театра мы впервые приезжаем в Калинин, — сказал в интервью нашему корреспонденту главный режиссер Ивановского драматического театра заслуженный деятель искусств РСФСР Борис Соловьев. — Наше искусство развивается на традициях русского психологического театра, основы которого были заложены основателями коллектива М. Курским, народным артистом РСФСР М. Консоным, заслуженным артистом РСФСР В. Щудровым, Н. Г. Евстафьевой, К. П. Антипиным и другими.

Естественно, каждый театр работает над своей темой. Нас же, как и многие другие

театры, интересуют тема человеческого достоинства, торжество гуманизма — главное, что привлекает нас при отборе пьес, сценическом прочтении, составлении репертуара.

Свои гастрольные спектакли мы открываем спектаклем по пьесе украинского драматурга А. Коломийца «Дикий Ангел», главный герой которого в исполнении народного артиста РСФСР Л. В. Раскатова жизнью сполна утверждает идеалы добра, гражданской принципиальности, ответственности за общественные дела.

Мы поражаемся силе духа и масштабу мышления простой русской женщины, ставшей членом правительства в

спектакле «Самька, Саша, Александра» К. Виноградской, пробиваемся сквозь недоверие к человеку вместе с героями спектакля «Легендарная личность» по пьесе молодого драматурга В. Левашова, сочувствуем Васе Кузькину из спектакля «Любовь и голуби» В. Гуркина, восторгаемся величием духа героинь спектаклей «Счастье мое» А. Червинского и «Она в отсутствии любви и смерти» Э. Радзинского.

Наш театр активно обращается и к зарубежной драматургии. Нам интересен мир героев американца Т. Уильямса в «Татуированной розе», француза А. Дюма в «Даме с камелиями», испанца А. Касоны в «Дикаре», итальянца Э. де Филиппо в «Филумоно Мартурано», Скарначчи и Тарабузи в спектакле «Моя профессия — синьор из общества».

Для детей мы привезли сказки по пьесам Е. Шварца «Золушка» и Ю. Михайлова «Необычайные приключения Ивана-Царевича и Кощея Бессмертного».

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Она в отсутствии любви и смерти».

